

УДК 332.142

DOI 10.14258/epb202646

РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЛЬТРАКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ¹

А. В. Кротов, Н. Н. Праздников, Г. А. Балашев, О. М. Маслова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В настоящей статье рассмотрена тема приграничного сотрудничества в экономической сфере регионов соседних стран, расположенных в глубине континента, наиболее ультраконтинентальных территорий в мире (регионы «Большого Алтая»). В век глобальной международной торговли подобным территориям сложно конкурировать с приморскими территориями, транспортные издержки которых будут ниже за счет большей дешевизны морского транспорта. Делается вывод, что основной ресурс развития подобных регионов заключается в развитии приграничного сотрудничества.

В частности, рассмотрены перспективы дальнейшего развития экономического приграничного сотрудничества Алтайского края и соседних с ним регионов Республики Казахстан, осуществлена классификация приграничных районов и городов Алтайского края по типу их экономической специализации и выделены наиболее перспективные направления усиления приграничного взаимодействия. Они затрагивают АПК (поставка сельхозпродукции из восточных районов Павлодарской области на предприятия перерабатывающей промышленности в степной зоне Алтайского края); машиностроение (создание кластера Рубцовск-Семей); добывающую отрасль (ее восстановление в Локтевском районе края за счет налаживания связей с горно-обогатительным комплексом в Восточно-Казахстанской области РК); туризм.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, экономическое развитие, Алтайский край, Республика Казахстан, ультраконтинентальность.

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER COOPERATION AS A SIGNIFICANT FACTOR IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF ULTRA-CONTINENTAL REGIONS

A. V. Krotov, N. N. Prazdnikova, G. A. Balashev, O. M. Maslova

Altai State University (Barnaul, Russia)

This article examines cross-border economic cooperation between regions of neighboring countries located deep in the continent, the most ultra-continental territories in the world (the «Greater Altai» regions). In the age of global international trade, such territories find it difficult to compete with coastal territories, whose transportation costs are lower due to the lower cost of maritime transport. Therefore, it is concluded that the primary development resource for such regions lies in fostering cross-border cooperation.

Specifically, the prospects for further development of economic cross-border cooperation between the Altai Krai and neighboring regions of the Republic of Kazakhstan were examined. Border districts and cities of the Altai Krai were classified by their economic specialization, and the most promising areas for strengthening cross-border cooperation were identified. These areas include the agro-industrial complex (supply of agricultural products from the eastern districts of the Pavlodar region to processing plants in the steppe zone of the Altai Krai); mechanical engineering (creation of the Rubtsovsk-Semey cluster); mining (its restoration in the Loktevsky district of the region by establishing ties with the mining and processing complex in the East Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan); tourism.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 26–27–20091 «Пространственное развитие Барнаульской агломерации в контексте хозяйственной интенсификации с использованием геоинформационного и геокогнитивного подходов».

Keywords: cross-border cooperation, economic development, Altai Krai, Republic of Kazakhstan, ultra-continental.

Введение. Одним из факторов, определяющих особенности социально-экономического развития региона любой крупной страны, является его территориальное положение. В настоящей работе на основе обзора литературы анализируется специфика преимуществ и ограничивающих факторов для социально-экономического развития территорий, расположенных в глубине континента в условиях глобальной конкуренции, и возможности преодолеть сдерживающие за счет развития приграничного сотрудничества.

Цель исследования — не просто обобщить теоретический материал, но и применить полученные путем обобщения и анализа результатов к экономической ситуации Алтайского края и соседних регионов Республики Казахстан на основании изучения отраслевой и территориальной структуры хозяйства этих регионов.

На основе обзора литературы можно заключить, что в значительной мере от территориального положения региона (относительно побережья мирового океана) зависит его транспортная доступность, одной из основных составляющих которой выступает удаленность (близость) региона от незамерзающих морских портов. В данной связи используется понятие континентальности. Возникнув в рамках экономико-географической науки, эти же подходы стали использоваться и в исследованиях по региональной экономике.

В частности, выделяют территории (страны или их отдельные регионы), расположенные на берегу морей и океанов, а также в глубине континента. В. В. Покшишевский предложил, в частности, классификацию территорий на приморские, континентальные и ультраконтинентальные. Согласно его подходу, к ультраконтинентальным территориям относятся страны и их регионы, расположенные на расстоянии более 1 тысячи километров от незамерзающей части океана. А в качестве наиболее ультраконтинентальных территорий этот исследователь выделяет ядра ультраконтинентальных территорий (более 2 тысяч километров) [1].

Для региональной экономики данное разделение имеет существенный социально-экономический смысл. Он определяется гораздо более низкой себестоимостью морских перевозок практически любых товаров, чем сухопутным транспортом, что особенно важно в современных условиях глобализации экономики и большого объема международной торговли. В свою очередь, более высокие транспортные издержки ограничивают

возможности по экспорту продукции местных «внутриконтинентальных» производителей, и приводят к более высокой конечной цене на импортируемую в регион продукцию. Все это может оказывать сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие.

Л. А. Безруков в своем исследовании сопоставляет на примере более 50 государств уровень их среднедушевого ВВП и степени континентальности их территориального положения и выявляет соответствующую взаимосвязь [2, с. 15]. Однако это не строго определенная зависимость — есть немало внутриконтинентальных государств с развитой экономикой (например, Швейцария), еще больше можно привести примеров приморских государств, которые не используют в должной мере преимущества своего положения (среди наиболее крупных — Индонезия и другие).

Ультраконтинентальное положение страны и региона в условиях глобальной экономики может оказывать сдерживающее влияние на экономическое развитие. А самоизоляция в современном мире ведет только к большим проблемам в экономике и социальной сфере. Но ультраконтинентальное положение — это только один из факторов, более того, его влияние при соответствующем управленческом воздействии может из ограничивающего стать стимулирующим. Один из способов — это приграничное сотрудничество с другими ультраконтинентальными странами и их регионами. Подобное экономическое взаимодействие позволяет снизить зависимость от транспортных издержек в ценах на импортируемую и экспортируемую продукцию, поддерживая ее конкурентоспособность и приемлемый уровень цен.

Более того, приграничное сотрудничество — дополнительный способ диверсификации экономики ультраконтинентального региона. В то время как приморские территории часто специализируются на экспорте крайне ограниченного количества видов продукции (которые они могут предложить по минимальным ценам для мирового рынка), приграничное сотрудничество внутриконтинентальных территорий может охватывать самые различные отрасли промышленности, агропромышленный комплекс, другие отрасли экономики (например, туристическую сферу). Ведь поставки продукции из соседней страны, ее приграничного региона, все равно для ультраконтинентальных территорий часто окажутся выгоднее, чем долгая транспортировка сухопутным транспортом от морских портов.

Сухопутная государственная граница также может быть как барьером, определить «тупиковое» положение региона, так и, наоборот, стать ускоряющим фактором экономического развития региона. При наличии транспортных коридоров приграничное положение региона может открывать дополнительные возможности за счет приграничного взаимодействия в экономической сфере.

Приграничное сотрудничество включает как взаимодействие хозяйствующих субъектов соседних стран, так и органов власти, создающих нормативно-правовую базу и институциональную среду для подобного взаимодействия, а также их совместные действия, например, при организации межрегиональных промышленных кластеров в соседних регионах граничащих между собой стран. Приграничное сотрудничество может осуществляться на различных уровнях граничащих территорий — государств, их субъектов (регионов), административно-территориальных образований внутри субъектов (приграничных районов) и даже отдельных населенных пунктов.

Приграничные территории в среднем являются менее развитыми и экономически более депрессивными. Как правило, приграничные регионы стран по базовым социально-экономическим показателям и условиям развития уступают центральным регионам, а также регионам, богатым природными ресурсами или расположенным вдоль значимых транспортных магистралей. К похожему выводу приходят многие исследователи, в частности, М. В. Курникова [3, с. 1267], О. М. Рой [4, с. 152], Э. А. Тихонович [5, с. 390] и др.

То, что именно приграничное сотрудничество служит важным фактором преодоления экономической депрессивности многих периферийных регионов, также отмечается значительным числом исследователей. К примеру, О. Е. Доленина утверждает, что «многие территории, расположенные на границах, имеют схожие проблемы в развитии и не являются территориями, на которые делается упор в развитии страны в целом. В связи с этим развивать данные территории становится экономически более выгодным совместно со страной, на границе с которой они расположены» [6, с. 56]. Л. А. Зарубина отмечает, что реализация программ приграничного взаимодействия направлена на «снижение периферийности приграничных регионов стран-партнёров и связанных с этим проблем» [7, с. 87].

Именно в приграничном сотрудничестве видят основной ресурс развития и авторы диссертационных исследований по вопросам региональной экономики. Н. П. Жук утверждает, что «в результате усиления контактной функции границы и степени открытости экономики современных приграничных регионов, приграничное сотрудничество

как вид межрегионального взаимодействия становится значимым фактором социально-экономического развития приграничных регионов» [8, с. 3]. По мнению же Л. Л. Божко, «приграничные территории будут иметь всевозрастающее значение в контексте социально-экономического развития региона. Они неизбежно должны стать «локомотивами роста» [9, с. 18].

Однако развитие приграничного сотрудничества будет эффективным, когда оно опирается на существующие конкурентные преимущества регионов соседних стран, территориальную и отраслевую структуры их хозяйства, другие объективные факторы, которые мы далее рассмотрим на примере Алтайского края и соседних регионов Республики Казахстан.

Результаты исследования. Алтайский край, соседние регионы Республики Казахстан (РК), так же как и другие регионы «Большого Алтая», являются самыми ультраконтинентальными территориями на планете (расположенными в самом ядре ультраконтинентальных зон), что обуславливает объективные ограничения их экономического роста в условиях глобальной конкуренции, а одной их значимой возможностью преодолеть сдерживающие факторы является развитие приграничного сотрудничества в экономической сфере.

Регионы «Большого Алтая» по многим значимым социально-экономическим показателям отстают от средних для своих государств значений. Возможно, это вызвано как раз периферийным ультраконтинентальным положением. И приграничное сотрудничество — один из важных путей преодоления экономической депрессивности периферийных регионов, вполне актуально для регионов «Большого Алтая», наиболее ультраконтинентальных территорий в мире.

Однако эффективное экономическое приграничное сотрудничество невозможно без транспортных коридоров. У Республики Алтай есть автомобильное сообщение с соседними регионами Монголии (Чуйский тракт ведет в Баян-Ульгийский и далее в Ховдский район Монголии), а у Алтайского края прямое транспортное сообщение есть только с соседними областями Республики Казахстан, но не только автомобильное, но и железнодорожное, что имеет особое значение для экономического приграничного сотрудничества. С соседними регионами Китайской Народной Республики ни у Алтайского края, ни у Республики Алтай, несмотря на наличие общей границы, прямого приграничного транспортного сообщения нет.

Таким образом, для Алтайского края наиболее актуальным будет развитие экономического приграничного сотрудничества с соседними регионами Республики Казахстан — а именно с Павлодар-

ской и Восточно-Казахстанской областями, а также вновь выделенной в 2022 году из состава последней Абайской областью (соответствует Семипалатинской области в границах до 1997 года).

На Алтайский край приходится 844 километра государственной границы РФ с Республикой Казахстан (вдоль которой расположены 12 административно-территориальных районов). При этом уровень приграничного сотрудничества в экономической сфере исследователи оценивают по-разному. К примеру, А. А. Чибилев приходит к выводу, что «наиболее активная внешнеторговая деятельность с Республикой Казахстан наблюдалась у Алтайского края, Омской и Курганской областей» [10, с. 154]. А Л. Л. Божко, напротив, утверждает, что наиболее активное внешнеэкономическое взаимодействие у регионов Республики Казахстан приходится на Челябинскую, Тюменскую, Оренбургскую, Омскую области, а Алтайский край отнесен к числу «более пассивных партнеров» [11, с. 107].

И. Н. Воробьева в отношении приграничного сотрудничества большинства соседних регионов РФ и РК утверждает, что «географическая близость этих территорий не сопровождается фактически расширенной концентрацией российских и казахстанских предприятий внутри приграничных регионов, инвестиций в основной капитал также пока недостаточно для модернизации экономики и развития новых производств приграничья» [12, с. 299].

Возможно, различия в оценках объемов приграничного сотрудничества Алтайского края с со-

седними регионами Республики Казахстан связаны с недостаточной статической базой для оценки подобного взаимодействия. Так, С. А. Линок замечает, что «что объективная оценка приграничного сотрудничества затруднена отсутствием официальных статистических данных, а на предприятиях существует коммерческая тайна» [13, с. 79].

Однако актуальность вопросов усиления, диверсификации экономического приграничного сотрудничества Алтайского края и соседних регионов Республики Казахстан очевидна. Причем такое сотрудничество следует рассматривать как на уровне развития экономического взаимодействия субъектов в целом, так и административно-территориальных образований (районов, городов), находящихся в непосредственной близости от границы.

В приграничном взаимодействии огромную роль играет близость крупнейших приграничных городов и, соответственно, приграничных регионов между собой, но также важно расстояние до региональных столиц, тем более что в современных условиях и в России, и в Казахстане доля региональных столиц в хозяйстве своих регионов значительна. В таблице 1 показаны расстояния между крупнейшими агломерациями приграничных регионов. Что интересно, для Казахстана близость агломераций Алтайского края очень важна. Просто по расстояниям и весу населения, если пренебречь политико-административными аспектами, наиболее выгодное взаимодействие оказывается между приграничными городами, в том числе Барнаульской агломерацией в РФ, Павлодаром, Семей и Усть-Каменогорском в РК.

Таблица 1

Расстояние между приграничными регионами (городами и агломерациями) Республики Казахстан и Российской Федерации (на примере регионов юго-западной части Сибири), в километрах по шоссейным дорогам

	Города и агломерации приграничных регионов и численность их населения								
	Барнаул 852	Рубцовск 156	Славгород 47	Усть-Каменогорск 442	Семей 380	Павлодар 450	Караганда 1312	Омск 1 308	Новосибирск 2 168
Барнаул 639		291	470	510	454	520	991	868	233
Рубцовск 126	291		306	273	296	388	832	833	526
Славгород 36	470	306		571	460	192	633	520	395
Усть-Каменогорск 331	510	273	571		219	547	984	964	741
Семей 323	454	296	460	219		333	678	750	730
Павлодар 367	520	388	192	547	333		432	417	589
Караганда 515	991	832	633	984	678	432		994	1222
Омск 1 101	868	833	520	964	750	417	994		641
Новосибирск 1 637	233	526	395	741	730	589	1222	641	

Источник: составлено авторами.

Хотя для Барнаульской агломерации казахстанское приграничье выступает, исходя из веса населения и расстояния, на третьем месте после Новосибирской и Новокузнецкой агломераций, которые значительно ближе и больше по населению. Численность жителей агломераций Казахстана была авторами оценена самостоятельно. А вот для казахстанских региональных административных центров Семей и Усть-Каменогорска Барнаульская агломерация гораздо ближе, чем ближайшие крупнейшие агломерации Караганды, Талдыкоргана и Астаны (одновременно являющиеся столицами акиматов и страны).

Направления развития приграничного сотрудничества районов и городов Алтайского края, находящихся в непосредственной близости от границы с Республикой Казахстан, на наш взгляд, должны определяться экономической специализацией приграничных районов Алтайского края и соседних с ними.

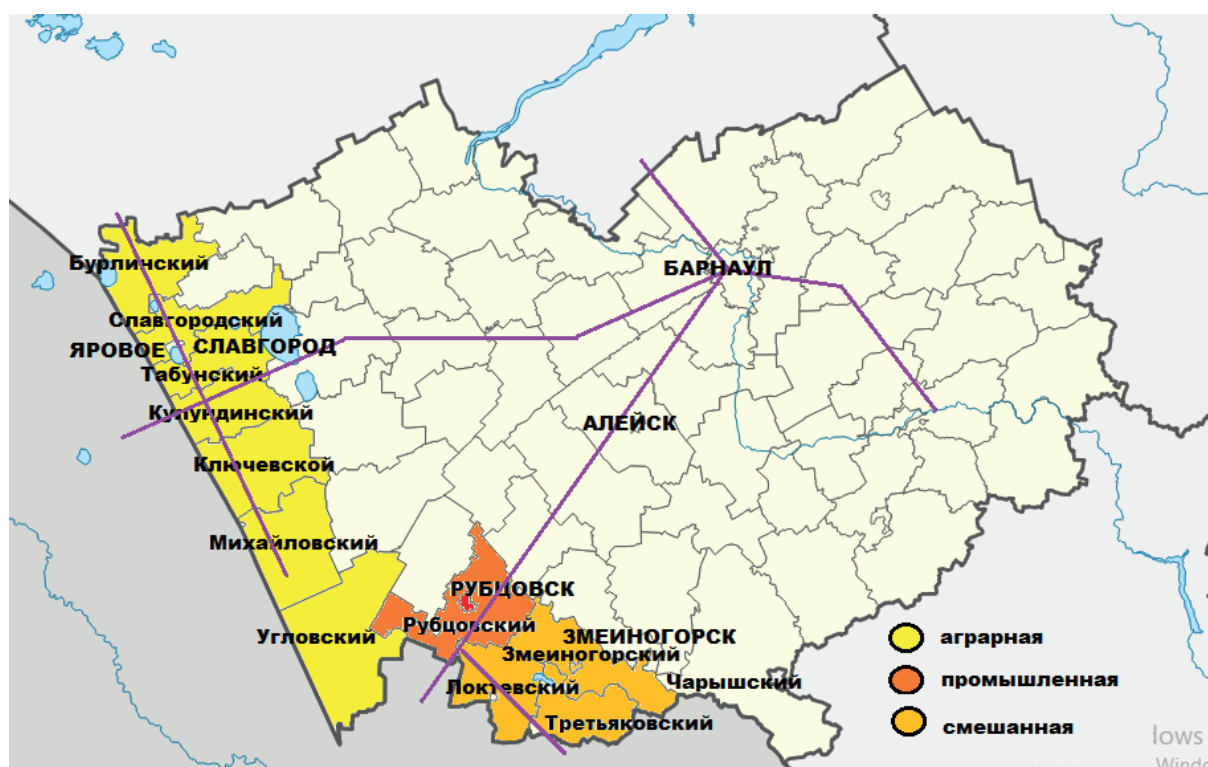
В принципе, приграничные районы Алтайского края по их экономической специализации,

по нашему мнению, можно сгруппировать следующим образом (рис.):

1. Районы с аграрной специализацией (на западе Алтайского края) — Бурлинский, Славгородский, Табунский, Кулундинский, Ключевской, Волчихинский, Михайловский, Угловский районы. Здесь развито преимущественно сельское хозяйство (с акцентом на растениеводство) и пищевая переработка (зернопереработка, мукомольная промышленность и др.). На этой же приграничной территории находятся города Славгород с предприятиями перерабатывающей промышленности и Яровое — город-курорт с предприятиями химотрасли.

2. Рубцовск и Рубцовский район — промышленная специализация разных отраслей, в части которых (особенно в сельхозмашиностроении) в постсоветский период произошел существенный спад, но производственный и кадровый потенциал частично сохранился.

3. Районы со смешанной специализацией хозяйства на юго-западе края (Змеиногорский, Локтевский, Третьяковский) — добывающая промышленность, сельское хозяйство, туризм.

Приграничные районы Алтайского края (с указанием специализации их хозяйства).

Источник: составлено авторами

Данный подход отражен нами на рисунке (Чарышский район хотя и является приграничным, но не имеет транспортных коридоров с Казахстаном, даже через территорию соседних районов, поэтому на картосхеме не выделен цветом).

Соответственно, на основе экономической специализации приграничных районов Алтайского края можно выделить соответствующие ей перспективные направления усиления приграничного взаимодействия. Они касаются следующих сфер:

АПК (поставка сельхозпродукции из восточных районов Павлодарской области на предприятия перерабатывающей промышленности в степной зоне Алтайского края); машиностроение (создание кластера Рубцовск-Семей); добывающую отрасль (ее восстановление в Локтевском районе края за счет налаживания связей с горно-обогатительным комплексом в Восточно-Казахстанской области РК); туризм; а также общее укрепление кооперационных связей между основными экономическими центрами приграничных регионов (Барнаульская агломерация и административные центры соседних областей Республики Казахстан).

Заключение. Для регионов, расположенных в глубине континента, значимым фактором социально-экономического развития является усиление взаимодействия, кооперирования с другими соседними территориями, в том числе приграничное (трансграничное) сотрудничество. Естественно, развитие подобного сотрудничества должно опираться на специфику территориальной и отраслевой структуры хозяйства каждого приграничного региона.

В работе проведено исследование специализации приграничных районов Алтайского края и особенностей специализации и экономического развития соседних областей Казахстана. На основании проведенного исследования считаем целесообразным выделить следующие приоритетные направления приграничного экономического сотрудничества:

1. Укрепление взаимодействия в сфере АПК между сельхозпроизводителями Павлодарской области и предприятиями перерабатывающей промышленности Алтайского края. Преимущественно за счет переработки сельхозпродукции аграрных предприятий восточных районов Павлодарской области (для которой перерабатывающая промышленность не является значимой и сосредоточена фактически только в областном центре) на производственных мощностях предприятий пищевой промышленности Алтайского края (особенно его «степной зоны»).

2. Формирование машиностроительного кластера «Рубцовск-Семей» с открытием нового сельхозмашиностроительного или автосборочного производства в городе Рубцовске в кооперации с предприятиями города Семей (где также машиностроительная отрасль была значимой, а сейчас имеет схожие проблемы, как и в Рубцовске) с поставкой продукции в различные регионы Российской Федерации и Республикой Казахстан и экспортом в страны Центральной Азии.

3. Развитие добывающей промышленности Локтевского района Алтайского края (с учетом экологических ограничений) за счет восстановления хозяйственных связей с горно-обогатительным комплексом Восточно-Казахстанской области (и играющего основную роль в экономике данного региона).

4. Создание и содействие «раскрутке» трансграничных туристических маршрутов, например, «озера двух государств» (посещение озер/водохранилищ Алтайского края и соседних регионов Республики Казахстан в рамках одной туристической поездки).

В целом, развитие трансграничного сотрудничества приграничных районов Алтайского края, Павлодарской, Абайской и Восточно-Казахстанской областями должно стимулироваться федеральными и региональными органами государственного управления обеих стран и быть направлено на поступательное социально-экономическое развитие приграничных территорий, повышение качества жизни их населения.

Отдельно следует отметить принципиальную необходимость стимулирования за счет различных прямых и косвенных мер экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов приграничных регионов, в том числе расположенных в наиболее крупных их экономических центрах — в частности, Барнаульской агломерации и административных центров соседних регионов Республики Казахстан (Павлодар, Семей, Усть-Каменогорск).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Покшишевский В. В., Федоров Г. М. Основы географии населения и расселения в пределах Мирового океана // География океана: Теория, практика, проблемы. Л., 1988. С. 148–161.
2. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии: автореф. дисс. ... доктора географических наук: специальность 25.00.24. Иркутск, 2006. 52 с.
3. Курникова М. В. Институциональные формы трансграничного сотрудничества регионов в инновационной сфере // Вопросы инновационной экономики. 2023. № 3. Том 13. С. 1267–1290. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-formy-transgranichnogo-sotrudnichestva-regionov-v-innovatsionnoy-sfere/> (дата обращения: 14.04.2026).

4. Рой О. М. Экономический потенциал приграничных районов: особенности трансграничного взаимодействия на омском участке государственной границы России и Казахстана // Вестник Омского университета: серия экономика. 2022. № 2. С. 148–162. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(2\).148-162](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(2).148-162).
5. Тихонович Э. А., Русскова Е. Г., Глазкова Н. Г., Шемет Е. С. Анализ приграничной торговли региона как фактора эффективного интеграционного взаимодействия // Экономика вчера, сегодня, завтра. 2018. № 12а. С. 382–392. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-12/45-tikhonovich.pdf/> (дата обращения: 14.04.2026).
6. Доленина О. Е., Подкладова А. С. Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития регионов Китая // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. № 3. С. 47–59. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/47-59>.
7. Зарубина Е. А., Кудряшова Е. В. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере программы «коларктик») // Современная Европа. 2019. № 4. С. 85–97. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420198596>.
8. Жук Н. П. Фактор приграничного сотрудничества в региональной социально-экономической политике субъектов РФ: на примере СЗФО РФ: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. СПб., 2012. 26 с.
9. Божко Л. Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: автореф. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2011. 46 с.
10. Чибилёв (мл.) А. А., Лебедева Т. В., Туктамышева Л. М., Свиридов И. С. Оценка перспектив устойчивого приграничного взаимодействия российских постцелинных регионов Урала и Сибири с Республикой Казахстан // Юг России: экология, развитие. 2024. № 3. С. 154–168. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2024-3-16>.
11. Божко Л. Л. Российско-казахстанское приграничье: современное состояние и проблемы развития // Вопросы управления. 2014. № 3. С. 103–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kazahstanskoe-prigranichie-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya/> (дата обращения: 14.04.2026).
12. Воробьева И. Н. Кластерный подход к экономическому развитию приграничных регионов в условиях Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2. Т. 2. С. 297–301. <https://doi.org/10.14258/izvasu> (2014) 2.2–57.
13. Линок С. А. Развитие приграничного сотрудничества регионов Казахстана и России (на примере Восточно-казахстанской области и Алтайского края) // Россия. Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур: материалы VIII Международной научно-практической конференции и круглого стола с международным участием. Барнаул, 2024. С. 77–81.

REFERENCES

1. Pokshishevsky V. V. Fundamentals of the geography of population and settlement within the World Ocean. Geography of the ocean: Theory, practice, problems. Leningrad, 1988. Pp. 148–161.
2. Bezrukov L. A. Continental-oceanic dichotomy in international and regional development: abstract of a dissertation for a Doctor of Geographical Sciences: specialty 25.00.24. Irkutsk, 2006. 52 p.
3. Kurnikova M. V. Institutional forms of cross-border cooperation of regions in the innovation sphere. Issues of innovation economics. 2023. No. 3. Vol. 13. Pp. 1267–1290. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-formy-transgranichnogo-sotrudnichestva-regionov-v-innovatsionnoy-sfere/> (date of access: 14.04.2026).
4. Roy O. M. Economic potential of border areas: features of cross-border interaction on the Omsk section of the state border of Russia and Kazakhstan. Bulletin of Omsk University: Economics series. 2022. No. 2. Pp. 148–162. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(2\).148-162](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(2).148-162).
5. Tikhonovich E. A. Analysis of cross-border trade in the region as a factor in effective integration interaction. Economy yesterday, today, tomorrow. 2018. No. 12a. Pp. 382–392. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-12/45-tikhonovich.pdf/> (date of access: 14.04.2026).
6. Dolenina O. E. Cross-border cooperation as a factor in the economic development of China's regions. Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2023. No. 3. Pp. 47–59. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/47-59>.

7. Zarubina E. A. Cross-border cooperation programs as a resource for the socio-economic development of the Barents region (using the Kolarctic program as an example). *Modern Europe*. 2019. No. 4. Pp. 85–97. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420198596>.
8. Zhuk N. P. The Factor of Cross-Border Cooperation in Regional Socio-Economic Policy of Subjects of the Russian Federation: Using the Northwestern Federal District of the Russian Federation as an Example: Abstract of Candidate of Economic Sciences Dissertation: 08.00.05. St. Petersburg, 2012. 26 p.
9. Bozhko L. L. Theoretical and Methodological Foundations of the Study of Economic Development Processes in Border Territories: Abstract of Doctor of Economic Sciences Dissertation: 08.00.05. Yekaterinburg, 2011. 46 p.
10. Chibilev (Jr.) A. A., Lebedeva T. V., Tuktamysheva L. M., Sviridov I. S. Assessment of the Prospects for Sustainable Cross-Border Interaction between the Russian Post-Virgin Land Regions of the Urals and Siberia with the Republic of Kazakhstan. *South of Russia: Ecology, Development*. 2024. No. 3. Pp. 154–168. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2024-3-16>.
11. Bozhko L. L. Russian-Kazakh Borderland: Current State and Development Problems. *Management Issues*. 2014. No. 3. Pp. 103–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kazahstanskoe-prigranichie-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya/> (date of access: 14.04.2026).
12. Vorobyova I. N. Cluster approach to economic development of border regions in the context of the Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus. *Bulletin of the Altai State University*. 2014. No. 2. Vol. 2. Pp. 297–301. <https://doi.org/10.14258/izvasu> (2014) 2.2–57.
13. Linok S. A. Development of cross-border cooperation between the regions of Kazakhstan and Russia (on the example of the East Kazakhstan region and the Altai Territory). *Russia, Siberia and Central Asia: interaction of peoples and cultures: Proceedings of the VIII International scientific and practical conference and round table with international participation*. Barnaul, 2024. Pp. 77–81.

Поступила в редакцию: 16.04.2026.

Принята к печати: 26.06.2026.
